

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.331)“17/18”+058.239“бюрократия”

ЧИНОВНИЧЕСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Ю. В. Бодрова

Тверской государственный университет,
кафедра социально-культурного сервиса, г. Тверь, Россия

Реформирование местного управления в России конца XVIII – начале XIX в. сопровождалось быстрым количественным ростом чиновничества и превращением его в особую социальную группу с признаками сословия. Одним из показателей социальной замкнутости чиновничества являются взаимоотношения с окружающим социумом. Изучение социального характера браков, семейно-родственных и социальных связей чиновников Тверской губернии на основе архивных материалов, источников личного происхождения и художественной литературы позволило установить стремление к ограничению общения рамками чиновничьей среды. Корпоративный характер социальных связей не только обеспечивал поддержание статуса и служебных перспектив, но и положил начало социальной обособленности чиновничества в провинциальном обществе.

Ключевые слова: *социокультурная коммуникация, провинциальное чиновничество, социальная замкнутость, корпоративизация.*

Одним из проявлений развития российского абсолютизма являлось формирование бюрократии как инструмента государственного управления и «служилого сословия», зависящего от монаршей воли. Важным этапом этого процесса стала губернская реформа Екатерины II, в результате которой кадровый состав местных государственных учреждений многократно увеличился за счет выходцев из непривилегированных сословий, в том числе и податных. В связи с этим в исторической науке особую важность приобрел вопрос социальной стратификации чиновничества, пополняемого из различных социальных источников, но имеющего профессиональную общность.

Некоторые исследователи констатируют социальную обособленность чиновничества екатерининской эпохи на основании детального анализа их юридического статуса, социального состава, наследственной преемственности профессии и некоторых ментальных особенностей³⁴. Однако при

³⁴ *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (формирование бюрократии). М., 1974; *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной

определении степени замкнутости следует обратить особое внимание на характер многообразных социокультурных коммуникаций бюрократии с местным обществом.

Одним из условий, формировавших социальную среду, было размещение чиновничества в городском пространстве. В конце XVIII в. Тверь приобрела оригинальную планировку и новую административную инфраструктуру в соответствии с целями реформы местного управления. Городская территория разделилась на четыре части: Городовую (центральную), Затьмацкую, Заволжскую, Затверецкую. Все органы местного управления были сосредоточены в Городовой части. Ее главной осью являлась улица Миллионная (Екатерининская), у основания которой расположились Императорский Путевой дворец, комендантский и губернаторский дома. По ходу движения по Миллионной улице была сооружена площадь Присутственных мест, ставшая административно-общественным центром города. По ее периметру размещались магистрат, соляной магазин, казенная, уголовная и гражданская палаты.

По данным Обывательских книг г. Твери 1793 г. и Описям домам г. Твери 1827 г., содержащих сведения о недвижимой собственности горожан и их месторасположении, установлено, что на протяжении изучаемого периода чиновники преимущественно проживали в Городовой части, разделенной на четыре квартала (табл. 1).

Таблица 1.

Численность чиновнических домов г. Твери, 1793 и 1827 гг.

Название городской части	Городовая часть		Затьмацкая часть		Заволжская часть		Затверецкая часть	
	1793	1827	1793	1827	1793	1827	1793	1826 ³⁵
1-й квартал	2	4	8	25	0	9	0	0
2-й квартал	13	26	3	15	1	3	0	0
3-й квартал	3	75	-	-	-	-	-	-
4-й квартал	19	34	-	-	-	-	-	-
Итого	37	139	11	40	1	12	0	0

Сост. по: Обывательская книга г. Твери 1793, 1827 гг. (Государственный архив Тверской области. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5636), Описи домам городской, Заволжской и Затьмацкой частей г. Твери 1827 г. (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5651, 5652, 5653).

России в XIX в. М., 1978; Шенелев Л.Е. Чиновный мир в России XVII – начало XX в. СПб., 1999; Архипова Т.Г. и др. История государственной службы в России. XVIII – XX века. М., 1999; др.

Troitskii S.M., *Russkii absolutizm i dvoryanstvo v XVIII v. (formirovanie byurokratii)*. М., 1974; Zaionchkovskii P.A., *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v.* М., 1978; Shepelev L.E., *Chinovnyi mir v Rossii XVII – nachalo XX v.* SPb., 1999; Arkhipova T. G. i dr., *Istoriya gosudarstvennoi sluzhby v Rossii. XVIII – XX veka.* М., 1999; др.

³⁵ См.: Обывательская книга г. Твери 1826 г. (ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5648).

Obyvatel'skaya kniga g. Tveri 1826 g. (ГАТО, F. 21, Op. 1, D. 5648).

В соответствии с градостроительным планом 1-й квартал состоял из каменных построек, стоимость которых была доступна лишь малому числу служащих. Поэтому их наибольшая часть относительно компактно селилась в деревянных домах 2, 3 и 4-го кварталов, а также в соседней Затьмацкой части, которая, как Заволжская и Затверецкая, делилась на два квартала. В Заволжской и Затверецкой частях чиновники практически не имели собственности, но это не исключало возможности найма ими жилья у других городских обывателей. Поэтому для установления более достоверной локализации места жительства чиновничества необходимо дополнительно привлечь материалы исповедных ведомостей, так как выбор прихода определялся в первую очередь местом проживания.

Исповедование и принятие причастия были одной из важнейших христианских обязанностей, которые соблюдали все прихожане. С начала XIX в. пришедшие на исповедь семьи вписывались в ведомости в соответствии с социальной иерархией. В первую очередь фиксировались дворянские и чиновничьи семьи в зависимости от знатности происхождения и служебного положения. После них указывались другие категории населения. Такое ранжирование прихожан священниками свидетельствует о признании за чиновниками особого статуса, близкого к дворянскому ввиду их принадлежности к аппарату власти.

Наибольшее число чиновников приходилось на церковные приходы Городовой части г. Твери (их средняя доля варьируется от 60 % в конце XVIII в. до 75 % в первой четверти XIX в.), наименьшее – приходы Затьмацкой части. В приходах Заволжской и Затверецкой частей чиновники практически не были представлены (табл. 2).

Таблица 2.

Церкви, посещаемые чиновниками, по данным исповедных ведомостей г. Твери конца XVIII – первой четверти XIX в.

Название церкви	Число чиновничьих семей, пришедших на исповедь					
	1771	1780	1790	1800	1810	1820
<i>Городовая часть</i>						
Спасо-Преображенский кафедральный собор	-	-	-	3	-	5
Николая Чудотворца «в капустниках»	11	-	4	-	-	-
Ильи Пророка	-	-	-	-	2	4
Вознесения Господня	-	-	-	4	8	-
Симеона Столпника	-	3	5	12	10	20
Жен Мироносиц	-	-	-	8	10	20
Живоносного источника	-	17	5	26	24	44
Владимирской Божьей Матери	3	6	6	12	15	32
Рождества Христова «в рыбаках»	5	-	2	6	4	23
Козьмы и Доминана (Сретенская)	-	6	-	6	9	14
Итого по Городовой части	19	32	22	77	82	162

Затьмацкая часть						
Николая Чудотворца «на Зверинце»	6	19	-	9	16	15
Бориса и Глеба	1	2	1	1	-	1
Живоначальной Троицы	-	-	8	6	2	19
Покрова Богородицы	5	-	-	10	7	12
Рождества Христова собор Христорождественского женского монастыря	-	-	2	-	-	-
Итого по Затьмацкой части	12	21	11	26	25	47
Заволжская часть						
Вознесения Господня	-	-	-	-	-	1
Воскресения Христова	-	-	3	-	-	1
Итого по Заволжской части	0	0	3	0	0	2
Всего	31	53	36	103	109	211

Сост. по: Исповедные ведомости г. Твери 1771, 1780, 1790, 1800, 1810, 1820 гг. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16937, 16963, 16984, 16999, 17038).

Таким образом, данные обывательских книг и исповедных ведомостей позволяют установить, что основная часть тверской бюрократии проживала в центральной Городовой и Затьмацкой частях неподалеку от места службы. Несмотря на соседство с купцами и мещанами, относительно компактное расселение чиновников наблюдается в окраинных частях города, что позволяет предположить их стремление к обособлению в городском пространстве.

Принадлежность к аппарату государственного управления обуславливала особый характер взаимодействия внутри профессионального сообщества и за его пределами. Отношения в чиновничьей среде определялись благородством происхождения и системой чинов. По свидетельствам авторов мемуарной и художественной литературы первой половины XIX в. в общении с равными по чину и выходцами из дворян демонстрировались уважение и деликатность, а с подчиненными из непривилегированных сословий – презрение и унижение. Причина таких отношений «крылась» в патриархально-крепостническом укладе жизни, подразумевавшем не только полное подчинение младших, но и заботу старших, которая проявлялась в бдении начальства за материальным благосостоянием своих подчиненных. Бедность мелких служащих могла быть препятствием к вступлению в брак, разрешение на которое требовалось спрашивать у руководства, или поводом для оказания поддержки в виде единовременной денежной выплаты, увеличения жалования. Однако проявление опеки во многом зависело от личных симпатий³⁶.

³⁶ Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М., 2004. С. 96.

Marasanova V.M., *Mestnoe upravlenie v Rossiiskoi imperii (na materialakh Verkhnego Povolzh'ya)*, M., 2004, S. 96.

Служебная деятельность занимала значительную часть времени в жизни чиновника, что приводило к складыванию дружеских отношений между сослуживцами и тесному общению вне стен присутствия.

Особое место в практике неформального взаимодействия занимало участие в семейных обрядах, к числу которых относилась свадьба. Согласно данным метрических книг г. Твери при выборе поручителей вступающих в брак чиновников предпочтение отдавалось со стороны жениха сослуживцам из одного с ним ведомства; со стороны невесты, если она происходила из чиновничьей семьи, – сослуживцам отца либо братьев³⁷. Кроме этого в источниках личного происхождения можно встретить свидетельства об участии сослуживцев в качестве брачных посредников³⁸.

Круг общения, зависевший от места службы, проживания и социального происхождения, определял брачный выбор служащего. Сведения формулярных списков конца XVIII – начала XIX в. позволяют установить влияние сословного фактора на брачные предпочтения³⁹. В конце XVIII в. выбор определялся, как правило, средой социального происхождения чиновника. Браки чиновников – выходцев из дворянства или купечества – заключались внутри своего сословия. Избранницами мелкого чиновничества, происходившего из духовной среды или низших офицерских чинов, являлись преимущественно представительницы равного состояния, в редких случаях дворянства. Та часть провинциальной бюрократии, которая пополнялась за счет выходцев из податных сословий, наоборот, стремилась к обособлению от среды своего происхождения посредством брака с дворянскими или офицерскими дочерьми.

В начале XIX в. брачные предпочтения чиновников претерпевают изменения. Увеличение числа брачных союзов выходцев из духовенства и приказнослужительской среды с дворянками и дочерьми канцелярских служащих свидетельствует о начале складывания чиновничьих династий и корпоративизации бюрократии. В то же время браки с мещанками и вольноотпущенными девицами указывают, что часть мелкого чиновничества по своему образу жизни, интересам, кругу общения была близка к низшим городским слоям. В отличие от мещанок избранницами купеческих дочек становились средние (по провинциальным меркам) или весьма перспектив-

³⁷ Метрические книги г. Твери за 1805-1810 гг. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15218–15223).

Metricheskie knigi g. Tveri za 1805-1810 gg. (ГАТО, F. 160, Op. 1, D. 15218–15223).

³⁸ Мешков И.И. Записки И.И. Мешкова // Русский архив. 1905. Кн. 2. С. 202.

Meshkov I.I., *Zapiski I.I. Meshkova*, Russkii arkhiv, 1905, Kn. 2, S. 202.

³⁹ Формулярные списки чиновников и канцелярских служащих Тверского наместничества 1781 г. (Российский государственный архив древних актов. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 627); Формулярные списки чиновников и канцелярских служащих Тверской губернии 1808 г. (ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094).

Formulyarnye spiski chinovnikov i kantselyarskikh sluzhitelei Tverskogo namestnichestva 1781 g. (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. F. 286, Op. 1, Kn. 627); Formulyarnye spiski chinovnikov i kantselyarskikh sluzhitelei Tverskoi gubernii 1808 g. (ГАТО, F. 466, Op. 2, D. 2094).

ные молодые чиновники, имевшие достаточно высокое образование и шансы подняться вверх по служебной лестнице⁴⁰.

Женитьба расширяла диапазон не только родственных связей по линии невесты, но и дружественных ее семье. Брак с представительницей дворянско-чиновничьей среды являлся своеобразным пропуском в круг ее общения, где можно заручиться поддержкой влиятельных людей для быстрого продвижения по службе. Если невеста отличалась не благородством происхождения, а богатством, то с ее помощью можно было улучшить собственное материальное положение.

Укреплению социальных связей чиновничества с местным обществом способствовал обряд крещения ребенка, в результате которого устанавливалось духовное родство между ребенком и его восприемниками, между восприемниками и родителями ребенка. По данным метрических книг в восприемники чиновничьим детям приглашались представители духовенства, мещанства, купечества, дворянства, которые составляли круг родственных и дружеских связей. Но особое предпочтение при крещении сыновей отдавалось сослуживцам, прежде всего вышестоящему начальству. Данная практика диктовалась необходимостью заблаговременной заботы об их будущей карьере. Духовное родство с начальством могло способствовать продвижению по службе и гарантировать ребенку помощь крестных во взрослой жизни. Иногда приглашение в кумовство являлось данью уважения и лишь закрепляло имевшиеся тесные дружеские отношения между семьями.

Таким образом, анализ участников семейно-обрядовой жизни чиновничества свидетельствует о широком взаимодействии с представителями разных социальных групп провинциального общества. Однако близкий круг общения формировался преимущественно из членов своего профессионального сообщества.

Несмотря на необходимость особой манеры поведения вне стен присутствия, основывавшейся на порядочности и уважительности к окружающим, анализ документов Тверской палаты уголовного суда⁴¹ выявил случаи межличностных конфликтов и серьезных преступлений в чиновничьей среде. Обоюдными участниками большинства судебных разбирательств являлись сами служащие. Реже одной из сторон конфликтов выступали мещане, в единичных случаях – военные, дворяне, дворовые крестьяне. Поводом для большей части выдвигаемых обвинений служили нанесение оскорблений, затем по убыванию – причинение побоев, воровство, убийство, злоупотребление должностными полномочиями.

⁴⁰ Любина Т. И. Семья в жизни провинциального чиновника конца XIX – начала XX века // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «История». 2007. Вып. 2. С. 135.

Lyubina T. I., *Sem'ya v zhizni provintsial'nogo chinovnika kontsa XIX – nachala XX veka*, Vestn. TvGU, Ser. «Istoriya», 2007, Вып. 2, S. 135.

⁴¹ ГАТО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 41–19075.

ГАТО, Ф. 309, Оп. 1, Д. 41–19075.

Большое число ссор, ограничившихся лишь обменом ругательствами, свидетельствует, с одной стороны, о низком уровне насилия, с другой – о сохранении значения бесчестия. Нанесение побоев было характерной чертой русской жизни и являлось одним из легитимных средств управления населением на государственном уровне⁴². Однако то обстоятельство, что физическое насилие не практиковалось в решении всех спорных ситуаций, указывает о возникновении колебаний в применении таких методов к своим противникам.

Занятость в системе государственного управления гарантировала чиновничеству особую защищенность от неправомерных действий со стороны других представителей общества и в то же время налагала большую ответственность за собственные проступки.

Анализ природы конфликтов позволил установить, что большинство оскорблений и побоев, наносимых чиновникам либо самими чиновниками, осуществлялись в состоянии опьянения и вызванной по этой причине агрессии или являлись следствием долговременных обид на соседа, приятеля. Наиболее распространенными наказаниями за нанесение оскорбления и побоев были взыскание штрафа и арест сроком от 3 дней до 3 месяцев⁴³. Но особо тяжелым видом расплаты за несдержанность со стороны служащих было лишение чина и отдача в военную службу⁴⁴. Однако непримиримость и желание довести дела до логического конца было свойственно не всем ссорившимся. Некоторые дела о причинении обиды и даже побоев заканчивались мировой. Пострадавшие чиновники, проявляя христианское добродушие, принимали извинения своих обидчиков и просили закрыть дело. Прощение имело большое значение не только в бытовой, но и в правовой сфере, поэтому суд, определяя меру наказания, обязывал обвиняемого «испросить христианское прощение» у пострадавшего⁴⁵.

Самыми порицаемыми преступлениями были воровство и убийство, которые – хотя и крайне редко – имели место в чиновничьей среде. Платой за подобные преступления было лишение чинов и званий, телесное наказание, отправление в военную службу, ссылка в Сибирь⁴⁶.

Иногда чиновники были инициаторами ложных обвинений, чтобы поквитаться с теми, на кого они затаили обиду. Лжесвидетельствование и

⁴² Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М. 2007. С. 147.

Каменский А. В. *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei: Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka*, М., 2007, S. 147.

⁴³ ГАТО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1340, 16195.

ГАТО, Ф. 309, Оп. 1, Д. 1340, 16195.

⁴⁴ Там же. Д. 1099, 3179.

Ibid, D. 1099, 3179.

⁴⁵ Там же. Д. 16679.

Ibid, D. 16679.

⁴⁶ Там же. Д. 1950.

Ibid, D. 1950.

наговор наказывались увольнением со службы, тюремным заключением, лишением доброго имени, торговой казнью.

Таким образом, несмотря на активное взаимодействие с лицами разных сословий, представлявшими среду социального происхождения и соседское окружение, провинциальное чиновничество стремилось к ограничению общения рамками своего профессионального сообщества. Сослуживцы входили в круг друзей, активно привлекались к участию в личной жизни в качестве брачных посредников, поручителей, восприемников. Стремление к социальной замкнутости находило выражение в брачных предпочтениях чиновников. Распространение в начале XIX в. браков с представительницами дворянско-чиновничьей среды способствовало корпоративизации отношений. Все это приводило к обособлению бюрократии в провинциальном обществе и придавало ей черты особой социальной группы с признаками сословия, которое в то же время оставалось незамкнутым.

Список литературы

1. Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: РГГУ, 2007. 403 с.
2. Любина Т.И. Семья в жизни провинциального чиновника конца XIX – начала XX века // Вестн. ТвГУ. Сер. «История». 2007. Вып. 2. С. 131–143.
3. Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М.: Издательство «Карпов», ИАННО «МСГИ», 2004. 216 с.

OFFICIALDOM IN SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF PROVINCIAL SOCIETY AT THE END OF 18TH - THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

Y. V. Bodrova

Tver' State University, The Department of the Social and Cultural Service,
Tver', Russia

The reform of local government that took place in Russia at the end of the eighteenth century and the first quarter of the nineteenth century accelerated the expansion of local officialdom and its transformation into an exceptional social group with the characteristics of an estate (*soslovie*).

This paper uses a wide-range of archival and literary sources to study the marriage, family, and social links that developed between officials in Tver' province. In doing so, it traces the emergence of a corporate social group inside local officialdom. The connections that constituted the core of this group not only supported the status and career perspectives of officials, but also became the root of local officialdom's insularity in provincial society.

Keywords: *socio-cultural communication, provincial officials, social isolation, corporatization.*

Об авторе:

БОДРОВА Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, г. Тверь, Тверская область, ул. Трёхсвятская, д.16/31), e-mail: bodrovay@mail.ru

About author:

BODROVA Yuliya Viktorovna – The Candidate of History, The Associate Professor, The Department of Social and Cultural Service, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Tver region, Trekhsvyatskaya Str., 16/31), e-mail: bodrovay@mail.ru

References

- Kamenskii A.B. *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei: Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka*, M., RGGU, 2007, 403 s.
- Lyubina T.I., *Sem'ya v zhizni provintsial'nogo chinovnika kontsa XIX – nachala XX veka*, Vestn. TvGU, Ser. «Istoriya», 2007, Vyp. 2, S. 131–143.
- Marasanova V.M., *Mestnoe upravlenie v Rossiiskoi imperii (na materialakh Verkhnego Povolzh'ya)*, M., Izdatel'stvo «Karpov», NANNO «MSGI», 2004, 216 s.

Статья поступила в редакцию 15.12.2017 г.